

ДИНАМИКА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА И ТЕМПЫ РОСТА

Уринсон Я.М.¹

В данной статье рассматривается динамика основных показателей уровня жизни населения России; констатируется, что в связи со снижением реальных доходов граждан в течение 2014–2018 гг. серьезно обострилась проблема бедности. Негативные следствия этого – отток населения из страны и снижение качества человеческого капитала. Автор обсуждает наиболее важные проблемы, которые необходимо решить для того, чтобы обеспечить позитивное развитие отечественной экономики. В заключение автор приходит к выводу, что в современных условиях главным источником такого развития станет промышленное освоение интеллектуальных технологий и наиболее полное использование человеческого капитала.

Ключевые слова:

Демография России, экономический рост, миграция, реформы, зеленая революция.

¹ Уринсон Яков Моисеевич – д.э.н, профессор кафедры теории и практики взаимодействия бизнеса и власти Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20. E-mail: jakov.urinson2010@yandex.ru.

В новейшей истории России (включая 90-е годы XX века) впервые реальные доходы населения падают пятый год подряд (см. таблицу 1). При этом потребление населения, если его оценивать через динамику розничного товарооборота, в 2017 и 2018 гг. росло соответственно на 1,3 и 2,6%. Этот рост обеспечивался ускоренным увеличением кредитов, к которым граждане вынуждены были прибегать. Отсюда – рост кредитной задолженности населения с темпом 12,6% в 2017 г. и 22,4% в 2018 г.

Закредитованность населения не может не вызывать серьезной озабоченности. Достаточно вспомнить, какую негативную роль сыграл так называемый денежный навес в экономической, да и политической жизни нашей страны в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого века. Сегодняшний «кредитный навес» весьма опасен для отечественной экономики.

На мой взгляд, очень тревожной является и следующая цифра: из общего объема денежных доходов, которыми располагают россияне, около 75% тратится на приобретение товаров и услуг. Это означает, что у средней российской семьи почти не остается средств для самосовершенствования, культурного и социального развития. В благополучной экономике указанная доля обычно составляет от 30 до 40% и уж, конечно, не превышает 50%.

Печально, что у нас несколько лет не снижается число лиц с доходами ниже прожиточного минимума (11 300 рублей в месяц для работающего человека). В 2018 году таких было около 20 млн человек, что составляет 13% от общей численности населения страны. Возможность обеспечить за эти средства полноценное питание, удовлетворение социальных и духовных потребностей семей вызывает вполне понятные сомнения

(вспомним горячие споры про «макарошки»).

Табл. 1. Некоторые показатели жизни населения, в % к предыдущему году [10].

	2014	2015	2016	2017	2018
Реальные доходы населения	-0,7	-3,2	-5,8	-1,2	-0,2 ²
Розничный товарооборот	+2,7	-10,0	-4,6	+1,3	+2,6
Задолженность населения по кредитам	+13,7	-5,9	+0,1	+12,6	+22,4

И уж вовсе критическим представляется положение той части жителей страны, которые имеют среднедушевой денежный доход ниже 7000 рублей в месяц. А таких сегодня около 8 млн человек или 5,5% от общей численности населения. Перед нами типичная «зарисовка с натуры»: «Думая о том, как человек может жить на 7000 рублей, попадаешь в тупик... Это жизнь в нищете... жизнь на хлебе и картошке... Люди, которые так живут, не слышны в СМИ, не видны на ТВ, эти тихие бедные не выходят на демонстрации и вообще как будто отсутствуют в стране. Они – боль и проблема, но десятилетия их болью и проблемами власть не занимается» [11].

Следует отметить, что методика измерения бедности у нас не меняется с 1992 года. Для того времени она была вполне приемлемой, хотя учитывала в основном только первоочередные потребности человека. В мире сегодня применяют куда более совершенные индикаторы бедности. Напримаер, в ОЭСР порог относительной бедности определяют как 60% национального медианного дохода. Если так считать, то у нас

² Без учета выплат в январе 2017 г. 5000 рублей пенсионерам.

уровень бедности не 13, а все 20%. В ряде стран используют так называемые субъективные показатели бедности – может ли человек жить в соответствии с принятыми в обществе стандартами? В таком варианте доля бедных у нас составляла бы до 40% [8].

Одно из показательных следствий нарастающей бедности населения в сегодняшней социально-экономической и политической ситуации – отток человеческого капитала из страны. В 2017 году из России на постоянное местожительство (ПМЖ) выехало 377 155 человек [10]. Особенно настораживает, что, как следует из результатов социологического опроса «Левада-центра», порядка 41% россиян в возрасте между 18 и 24 годами хотели бы эмигрировать из России. Среди опрошенных в возрасте от 25 до 39 лет таковых 24%. В общей сложности «латентных эмигрантов» среди россиян не менее 17% [1].

В том же 2017 году прибыло в Россию на ПМЖ 589 033 человека, в том числе из стран СНГ 524 452 человека, из стран дальнего зарубежья – 64 581 человек.

Положительное миграционное сальдо в известной степени сглаживает негативные (с точки зрения обеспечения экономики трудовыми ресурсами) тенденции в динамике численности и структуре населения, если таковые наблюдаются в тот или иной период (см. таблицу 2). Однако при этом качество человеческого капитала в России, мягко говоря, не улучшается. Ведь уезжают из страны – особенно в США и Западную Европу – квалифицированные специалисты («утечка мозгов»), а приезжают к нам на ПМЖ лица, как правило, без высшего образования, а зачастую – и вовсе без какого-либо образования [18].

Табл. 2. Демографические показатели в России [10].

	1990 г.	2000 г.	2017 г.
Численность населения, всего, млн чел.	147,7	146,3	146,8
Численность населения в трудоспособном возрасте, млн чел.	83,7 (1989 г.)	88,9 (2002 г.)	83,2
Миграционный прирост, тысяч чел.	456,1	241,8	211,9

Отток человеческого капитала, характер миграционных процессов в современной России сигнализируют о том, что население «ногами» голосует против сложившихся в стране социально-экономических отношений.

В послании Президента РФ Федеральному Собранию констатируется: «Мы обеспечили устойчивость и стабильность практически во всех сферах жизни... Но с точки зрения важнейшей задачи обеспечения качества жизни и благосостояния людей

мы, конечно же, еще не достигли необходимого нам уровня... Наша экономика показала свою устойчивость, а достигнутая стабильная макроэкономическая ситуация открывает новые возможности для прорывного развития, для долгосрочного роста... Повторю: считаю главным, ключевым фактором развития благополучие людей, достаток в российских семьях. Мы должны... обеспечить уверенный, долгосрочный рост реальных доходов граждан, а за шесть лет как минимум вдвое снизить уровень бедности... Для дальнейшего изменения структуры

национальной экономики, наращивания ее конкурентоспособности необходимо... действовать источники роста... Прежде всего увеличить производительность труда на новой технологической, управленческой и кадровой основе... Доля государства в экономике должна постепенно снижаться» [12].

Представляется, что некоторые из процитированных выше тезисов (о достигнутой макроэкономической стабильности, устойчивости экономики) выглядят излишне оптимистичными, если обратить внимание на статистические показатели за 2010–2017 гг.: снижение темпов роста ВВП и даже их отрицательные значения в отдельные годы (таблица 3), падение реальных доходов населения (таблица 1). Что же касается задач структурной перестройки экономики,

снижения в ней доли государства и увеличения производительности труда, то они представляются чрезвычайно важными и актуальными.

Можно было ожидать, что после кризиса 2008–2010 гг. ускорится структурная перестройка народного хозяйства, начнется его устойчивый рост. Но в действительности этого не произошло. Динамика основных макроэкономических параметров сигнализирует скорее о том, что отечественная экономика в 2011–2017 гг. вступила в период вялотекущей стагнации, в то время как мировая демонстрирует устойчивый рост (таблица 3).

Таким образом, и без того невысокая доля России в глобальном ВВП продолжала снижаться и составила в 2017 году 1,77% [5].

Табл. 3. Индексы физического объема валового внутреннего продукта (ВВП) российской и мировой экономики (6% к предыдущему году) [10].

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Россия	4,5	4,3	3,7	1,8	0,7	-2,5	-0,2	1,5
Мир	4,1	2,8	2,2	2,2	3,2	3,0	3,9	3,4

Представляется, что главная причина торможения российской экономики в 2010–2017 гг. – чрезмерное усиление роли государства в общественном развитии. По оценкам экспертов, совокупный вклад госсектора с учетом компаний с участием государства составил в 2015 г. 50–70% против 35% в 2005 г. Сегодня государство является крупнейшим акционером российского рынка. Доля компаний с госучастием в общем числе компаний, в соответствии с индексом Мосбиржи, достигает как минимум 45%. В этих компаниях эффективная доля госучастия колеблется от 24,3% в Объединенной вагонной компании (ОВК) до 96,8% в Объединенной авиастроительной корпорации (ОАК). Меж-

ду тем хорошо известно, что государство – отнюдь не самый эффективный собственник. Российские государственные компании по производительности уступают частным, что подтверждается сопоставлением показателей валового выпуска на одного занятого, средней валовой рентабельности, рентабельности капитала частных компаний и компаний с косвенным и прямым участием государства [14; 16; 21].

Р. Доброхотов утверждает: «Примеров, подтверждающих этот тезис, множество... «Юганскнефтегаз», перейдя фактически в собственность государства, тут же сократил рентабельность с 40,84% до 29,85 по прибыли до уплаты налогов. «Газпром» ку-

пил компанию «Сибнефть», и ее добыча на базовых месторождениях стала падать...» [4]. Анализ фактических данных за 2012–2015 гг. показывает, что в частных компаниях обеспечиваются более высокий уровень и темпы роста производительности труда, чем в ком-

паниях с государственным участием [13]. Этим в значительной степени объясняется негативная динамика производительности труда в российской экономике в 2005–2016 гг. (таблица 4).

Табл. 4. Динамика производительности труда по России, (в % к предыдущему году) [10].

Код	005	006	007	008	009	010	011	012	013	014	015	016
Изменения производительности труда по России	5,5	7,5	7,5	4,8	4,1	3,2	3,8	3,3	2,2	0,7	1,9	0,3

Снижение эффективности нашей экономики сопровождается нарастанием структурных диспропорций. Наличие собственных природных богатств уже давно превратилось из нашего конкурентного преимущества на мировом рынке в тормоз экономического прогресса, сделав возможной сырьевую ориентацию отечественной экономики. В 2000-е годы доля обрабатывающих производств в валовом внутреннем продукте (ВВП) у нас не только не выросла, но и сократилась до 12,3%. В то же время топливно-энергетический комплекс определяет почти четверть ВВП страны. В 2017 году нефтегазовые доходы (5 050 млрд. рублей) составили 37,4% всех доходов бюджета Российской Федерации (13 488 млрд. рублей). В структуре экспорта России 78,08% составляют минеральные продукты, металлы и изделия из них, продукция химической промышленности, а доля машин, оборудования и транспортных средств – лишь 6,02%. Страна критически зависит от импорта продовольствия и многих потребительских товаров, компьютеров и оргтехники, современных видов машин и оборудования.

Отечественные предприятия в своем большинстве не владеют современными технологиями, а потому неконкурентоспо-

собны на внешних рынках и нередко уступают место зарубежным поставщикам даже внутри страны. Доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции российских предприятий и организаций составила в 2017 г. лишь 6,7%. По совокупному уровню инновационной активности они существенно отстают от предприятий и организаций других стран. Для предприятий и организаций России этот уровень оценивается в 9,9%, для Германии – 66,9%, Франции – 53,4%, Великобритании – 50,3%, Испании – 33,6%, Словакии – 34,0%, Болгарии – 27,4%, Польши – 23,0%, Румынии – 20,7% [7].

Предпринимательская деятельности и приток иностранных инвестиций в страну, вместе с которыми, как правило, приходят инновационные технологии, тормозятся высокими институциональными барьерами. Главные из них – незащищенность частной собственности и недобросовестная конкуренция. Зачастую борьба за административный ресурс заменяет борьбу за инновации. Свою отрицательную роль играют неудовлетворительное судопроизводство, высокие транзакционные издержки и коррупция [9].

При этом Россия обладает весомыми конкурентными преимуществами на мировом рынке. По запасам природных ресурсов нашей стране принадлежит одно из первых мест в мире. В Российской Федерации сосредоточено примерно 45% мировых запасов природного газа, 23% – угля, 13% – нефти; на душу населения приходится 0,87 га пахотной земли; лесом покрыта территория, составляющая 22% от всей лесной поверхности планеты. Страна занимает первое место в мире по запасам гидроресурсов. Численность населения России на январь 2018 года (с учетом Крыма) составила почти 146,9 млн человек. Но есть и проблемы. По официальному прогнозу она будет колебаться около текущего уровня в 2020–2034 гг. и в 2035 г. составит примерно 146 млн человек. Численность занятого в экономике населения составила в 2017 году около 72 млн человек. Ожидается, что к 2035 году она сократится до 68,1 млн человек [18; 7].

В 2016 году по обобщенному индексу развития человеческого потенциала Россия занимала пятидесятое место из 188 государств, исследованных по Программе развития ООН (UNDP), а по размеру валового внутреннего продукта по паритету покупательной способности (ВВП по ППС) на душу населения – в России он составляет 26 100 долларов США – существенно отстает от таких стран, как США – 57 300, Германия – 48 400, Великобритания – 42 500, Франция – 42 400, Испания – 36 500, Италия – 36 300 долларов на человека [15].

Чтобы изменить складывающиеся в стране социально-экономические отношения и сделать их благоприятными для научно-технического и социально-экономического прогресса, в ближайшее время нам предстоит пройти развилки, сопоставимые по своей значимости с теми, которые мы проходили в конце XX века. В 80-е

годы прошлого столетия М. Горбачев отказался от империи и пошел по пути демократизации. В 1990-е годы Б. Ельцин разрушил командно-административную систему и начал рыночные реформы. В 2000-е годы В. Путин отказался от олигархического капитализма и построил бюрократическую вертикаль. Сегодня мы стоим перед выбором: постепенное движение по инерции или решительная модернизация. Убежден, что инерционный сценарий ведет в тупик. Необходима решительная модернизация всей сложившейся социально-экономической системы.

Рассматривая направления и пути такой модернизации, следует учитывать наш не столь давний опыт экономико-политических преобразований. Косыгинские реформы 1965–1968 гг. предусматривали внедрение новых методов управления и расширение хозяйственной самостоятельности предприятий, развитие материального стимулирования при сохранении господства государственной собственности на средства производства. В ходе горбачевской перестройки 1985–1988 гг., главную идею которой представляла демократизация всей общественной жизни, была предпринята попытка превратить машиностроение в системообразующую отрасль всей экономики, усовершенствовать систему управления народным хозяйством за счет децентрализации управления, более широкого применения методов экономического регулирования, улучшения ценообразования и ослабления бюджетных ограничений как для предприятий, так и для регионов. Причем все это считалось возможным осуществить без принципиальных изменений отношений собственности и перехода к рыночным механизмам регулирования экономики. Более близкая к нам медведевская модернизация конца нулевых – начала десятых годов

нашего века предполагала улучшение сложившихся в стране демократических институтов по образу и подобию парламентской демократии, структурную перестройку экономики за счет превращения высокотехнологичных отраслей в драйверы новой диверсифицированной российской экономики. Все эти три попытки серьезных преобразований были весьма своевременными и вполне оправданными по своим целям, задачам и отдельным мерам. Однако они не дали ожидаемых конечных результатов, так как не были подкреплены созданием адекватных политических условий [17].

Точно так же и те реформы, которые сегодня назрели в нашей стране, требуют соответствующих политических преобразований. Общеизвестно, что экономической конкуренции, которая служит катализатором научно-технического прогресса, не бывает без конкуренции политической. А значит, нам следует обеспечить реальную многопартийность, проведение не управляемых, а конкурентных парламентских и местных выборов и превратить парламент, так же как и выборные органы власти на местах, в дееспособный институт демократического общества. Необходимо добиться верховенства права и ввести общественный контроль за бюрократией и бизнесом, законодательно обеспечить защиту прав собственности и условия для справедливой конкуренции. Учитывая территорию нашей страны и многонациональный состав населения, одной из важнейших задач является децентрализация государственной власти, создание законодательных гарантий и финансовых условий для усиления местного самоуправления.

Чтобы перейти от государственного патернализма к социальному партнерству, стоит подготовить, обсудить и принять общественный договор – например, типа пакта Монклоа. Политические преобразования

сделают возможными модернизацию экономики и ее устойчивый рост.

Как для российской, так и для мировой экономики определяющим фактором такого роста сегодня становится ресурсосбережение. В последней четверти прошлого и начале этого века во всем мире экспоненциально росла цена на продовольствие (особенно, на белки животного происхождения).

В Мексике и ряде азиатских стран в 60-е годы XX века получила распространение идея «зеленой революции». Также росли и цены на углеводороды (нефть, газ). Тем самым рынок сигнализировал мировому сообществу, что спрос на них резко превышает предложение. Поначалу эти сигналы вроде были услышаны – ведущие ученые мира в 1972 году подписались под докладом т.н. Римского клуба «Пределы роста» [19; 20; 22]. Однако в реальной жизни дополнительные доходы от высоких цен направлялись не на разработку новых технологий, а на рост и расширение границ потребления. Постепенно мировое сообщество осознает всю опасность игнорирования отрыва спроса от ресурсно-технологических возможностей. За последние годы, по данным Мирового банка, рост энергопотребления резко замедлился. Сегодня добыча сланцевого газа из мифа превратилась в одно из главных направлений энергетической стратегии. Во всем мире вкладывается все больше средств в освоение возобновляемых источников – воды, ветра, солнца, геотермальной энергии. Активный поиск новых решений идет и в сфере продовольственного обеспечения. В ФАО и ОЭСР дается оценка численности населения Земли в 2050 г. – 9 млрд. человек. Чтобы их прокормить, придется увеличить производство продуктов питания на 70% по сравнению с 2005 годом. Отсюда – те гигантские инвестиции, которые в последнее время пошли в

развитие биотехнологий и генную инженерию [23].

Таким образом, в современных условиях темпы экономического развития будут базироваться не на вовлечении в оборот дополнительных материальных ресурсов, а на интеллектуальных технологиях, на наиболее полном использовании человеческого капитала. Раньше, в течение многих веков, экономический рост генерировался реальным сектором. Технический прогресс материализовался в сельском хозяйстве, металлургии, машиностроении и энергетике. Теперь драйверами экономического развития становятся образование, наука, здравоохранение, IT, био- и нанотехнологии.

Переход к новой модели функционирования – нетривиальная задача для любой экономики. В России он будет еще более сложным в силу сложившейся ресурсной ориентированности ее народного хозяйства. Сомнения вызывает и способность сложившейся у нас «вертикали власти» своевременно реагировать на изменения. Поэтому системные реформы – не только настоятельная необходимость, но и серьезный вызов для нашей страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 41% молодых россиян заявляет о желании эмигрировать из России // CBS Media [Электронный ресурс] URL: <https://cbsmedia.ru/obshchestvo/41/> (Дата обращения: 05.02.19).
2. Волкова Г.И., Дементьев А.В. Политическая история Испании XX века. – М.: Высшая школа, 2005.
3. Демография России – статистика 2018: рождаемость, смертность, миграция // Reconomica [Электронный ресурс] URL: <https://reconomica.ru/экономика/статистика>

а/демография-россии-2018/ (Дата обращения: 05.02.19).

4. Доброхотов Р. Все по плану // Новые известия [Электронный ресурс] URL: https://newizv.ru/news/economy/10-10-2006/55720-vse-po-planu?ind=1&page=1&show_dt=1 (Дата обращения: 05.02.19).
5. Доли участия стран в мировом ВВП // Школа Инвестора [Электронный ресурс] URL: <http://investorschool.ru/dolya-uchastiya-stran-v-mirovom-vvp> (Дата обращения: 05.02.19).
6. Индикаторы инновационной деятельности: 2016 / Статистический сборник/ МЭР РФ, Росстат, НИУ ВШЭ / 2016/03/2.
7. Информация Министерства труда и социальной защиты РФ от 27 ноября 2017 г. «Прогноз баланса трудовых ресурсов на 2018-2020 годы» // Информационно-правовой портал «Гарант.ру» [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71725490/> (Дата обращения: 05.02.19).
8. Кузьминов Я.И., Овчарова Л.Н., Якобсон Л.И. Социальная политика в России: долгосрочные тенденции и изменения последних лет. – М., НИУ ВШЭ, 2015.
9. Кузьминов Я.И. Тезисы о коррупции. – М., ГУ ВШЭ, 2000.
10. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] URL: www.gks.ru (Дата обращения: 26.10.2018)
11. Поликовский А. Хочется жить // Новая газета, 22.02.2019. – № 20.
12. Послание Президента Федеральному Собранию // Официальный сайт Кремля [Электронный ресурс] URL:

- <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (Дата обращения: 05.02.19).
13. Производительность труда в Российской Федерации. Социальный бюллетень – Аналитический центр при Правительстве РФ, выпуск 9, июнь 2017.
 14. Пучкарев Д. Компании с государственным участием, сколько их // BCS Express [Электронный ресурс] URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/kompanii-s-gosudarstvennym-uchastiem-skol-ko-ikh> (Дата обращения: 12.10.2018).
 15. Рейтинги стран и компаний [Электронный ресурс] URL: <http://total-rating.ru/> (Дата обращения: 05.02.19).
 16. Россия и мир: взгляд в будущее – Гайдаровский форум-2016, РАНХиГС.
 17. Травин Д. Медведевская модернизация и горбачевская перестройка // Неприкосновенный запас. – 2010. – №. 6. – С. 74.
 18. Трудовая миграция в России // Emigrant Expert [Электронный ресурс] URL: <https://emigrant.expert/migraciya/> (Дата обращения: 25.01.2019).
 19. Фортов В., Попель О. Энергетика в современном мире. – М.: Интеллект, 2011.
 20. Фюкс Р. Зеленая революция: Экономический рост без ущерба для экологии. – Альпина Паблишер, 2017.
 21. Эксперты ЦСР: доля госсектора в экономике достигла 46% // 2035 [Электронный ресурс] URL: <http://2035.media/2018/05/11/gossector/> (Дата обращения: 05.02.19).
 22. Donella H. Meadows, Jorgen Randers, Dennis L. Meadows, William W. Behrens III. The Limits to Growth. New York, Universe Books, 1972.
 23. Global Economic Prospects 2017 // World Bank Group [Electronic source] URL: <http://www.worldbank.org/en/publication/> (Date of access: 05.02.19).

HUMAN CAPITAL DYNAMICS AND GROWTH RATES

Urinson Jakov - Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of the Theory and Practice of Business-Government Interaction of the National Research University - Higher School of Economics. Address: 20 Myasnitskaya Ulitsa, Moscow, 101000, Russia. E-mail: jakov.urinson2010@yandex.ru.

This article discusses the dynamics of the main indicators of the Russian population living standards. It states that due to the decrease in real incomes of citizens during 2014–2018 the problem of poverty has seriously worsened. The negative consequences of this are the outflow of human capital from the country and decline of its quality. The author discusses the most important, according to his opinion, problems that need to be solved in order to ensure the positive development of the domestic economy. The author comes to the conclusion that the main source of such development will be the industrial development of intellectual technologies and the most complete use of human capital in modern conditions.

Key words:

Russian demography, economic growth, migration, reforms, green revolution.